

**ПОВОРОТЫ
СУДЕБ**

РАЗОЧАРОВАННЫЙ В РЕВОЛЮЦИЯХ

Зоя Гусакова

Георгий Петрович Федотов (1886–1951) справедливо сравнивали с Чаадаевым и Герценом. Как и они, Федотов был историком, мыслителем, философом мирового масштаба. Как и к ним, к Федотову можно приложить изречение: «Нет пророка в своем отечестве». Подобно Чаадаеву, он подвергался атакам и нападкам со стороны различных политических партий, и подобно Герцену, умер на чужбине. При жизни Георгий Петрович не стал человеком-легендой. Россию он покинул, еще не получив известности. Умер Федотов в сталинскую эпоху, когда сам факт эмигрантства вычеркивал человека из общественной жизни. Но, несмотря ни на что, Федотов внутренне всегда оставался в России; с ней были его мысли, его душа, его сердце — и когда работал во Франции, и когда уехал за океан. Но ни одно, даже самое большое водное пространство не смогло вычеркнуть из памяти историка любовь к своей родине, к истории, к народу, к Саратову, где прошло его детство, юность, первые радости и первые неудачи.

В госархиве Саратовской области хранится метрическая книга церкви Рождества Богородицы за 1886 год, в которой есть актовая запись №16 о крещении 19 октября младенца Георгия, родившегося 1 октября в семье надворного советника, правителя канцелярии саратовского губернатора Петра Ивановича Федотова и его жены Елизаветы Андреевны.

С Саратовом у Федотова связаны два периода его жизни. Первый период начался в 1905 году, когда Георгий был студентом Петербургского университета и приехал в Саратов к своей семье, вернувшейся сюда после смерти Петра Ивановича.

24 августа 1905 года Георгий Федотов был арестован на сходке представителей всех кружков Саратовского комитета РСДРП и заключен в саратовскую тюрьму. Однако при обыске в его квартире «ничего преступного или относящегося к делу» обнаружено не удалось, поэтому он вновь оказался на свободе, в круговороте событий первой революции.

Имя Георгия Федотова постоянно упоминается в жандармских сводках, донесениях, рапортах. Вот строки из одного такого донесения о собрании, прове-

денном 24 января 1906 года в народной аудитории, на котором присутствовало около 600 человек рабочих и интеллигенции: «Говорил студент Федотов, речь которого отличалась большой резкостью. Охарактеризовав действия правительства в тенденциозной форме, сказал, что мы, социал-демократы, используем этот случай агитации, но не «за», а «против» думы, что бороться с самодержавным правительством надо вне думы, так как дума из себя будет представлять тот самый полицейский участок, который послужит не на пользу народу, а во вред, что революция — это неизбежный процесс, которая наступит скоро, что все приемы борьбы будут использованы для борьбы с правительством...»

Деятельность Федотова, являвшегося членом Березового комитета Саратовской организации РСДРП, вызывает нарастающее беспокойство местных охранителей порядка. Его имя включается во всякого рода списки неблагонадежных саратовцев и, наконец, 25 мая попадает в список лиц, «пребывание которых в видах охранения государственного и общественного спокойствия в Саратовской губернии является недопустимым». Обоснование для включения Федотова в эти

Федотовы. Отец Петр Иванович
Дети: Георгий (вверху слева)
Борис (внизу слева) и Николай (на коленях)
Фотография 1890-х годов

списки давалось следующее: «Начиная с января сего года, он начал выступать оратором на всех митингах и собраниях, которые устраивались до сего времени как местной социал-демократической организацией, так и конституционно-демократической партией. Речи Федотова носили ярко революционный характер, в которых он призывал толпу к ниспровержению государственного строя путем вооруженного восстания и учреждения демократической республики. Им на митингах в фельдшерской

школе, в народной аудитории и в народных чайных в мае совместно с Владимиром Альтшуллером, Алексеем Лобовым и Григорием Семешко проводились перед собравшимися резолюции явно революционного характера, в которых требовался от государя императора и правительства созыв учредительного собрания и высказывалась необходимость вооруженного восстания. За последнее время Федотов состоит одним из самых активных пропагандистов Саратова среди рабочих масс, подго-

товляя последних к сплочению, вооружению и необходимости вооруженного восстания».

В то время, как жандармское управление и охранное отделение уже накапливали материал «о вредном направлении» Федотова, он продолжал вести пропагандистскую работу. 27 мая на митинге в фельдшерской школе, где собралось около 700 рабочих, учащейся молодежи и крестьян, говорил о том, «что против силы народа не устоят царские пушки и пулеметы, поэтому надо распространить идею свободы во все слои населения, а также среди войска...».

Авторитет Георгия Федотова в Саратовской организации РСДРП к середине 1906 года был очень высок. Об этом говорит тот факт, что на перевыборном собрании 11 июня он в числе двадцати кандидатур выдвигается в новый состав общегородского комитета этой организации. По итогам голосования в комитет вошло 8 человек, среди них Федотов, за которого проголосовало 98 человек при 3 голосах против.

В ночь с 8 на 9 июля Федотов, как один из 28 «главных активных деятелей организации социал-демократов», был обыскан и арестован. 12 июля из департамента полиции саратовскому губернатору было направлено сообщение, что в особом совещании рассмотрен вопрос о находящихся в саратовской тюрьме тринадцати обвиняемых в революционной деятельности. В отношении Федотова постановлено: выслать на два года под гласный надзор полиции в Архангельскую

губернию, считая срок с 7 июля 1906 года.

Спустя некоторое время Федотову разрешили выехать за границу, где он посещал лекции в Берлинском и Йенском университетах.

По возвращении Федотова в Россию, согласно циркуляру департамента полиции от 9 июня 1908 года №151005/23 за ним было установлено негласное наблюдение. В декабре этого года Георгий Федотов вновь появился в Саратове, постоянно осуществляя связь между Саратовской и Петербургской организациями РСДРП вплоть до 16 мая 1909 года, когда начальник Саратовского губернского жандармского управления подписал постановление об его аресте. Но 30 мая его освободили из-под стражи, так как в изъятых у него тетрадях, письмах, записках не нашлось достаточно материала для предъявления обвинения.

Летом 1910 года Георгий Федотов приехал на каникулы в Саратов, захватив с собой для распространения нелегальную литературу, был замечен полицией. Жандармы произвели обыск на городской квартире Федотовых и их даче, обнаружив огромное количество нелегальных изданий. Младшие братья Георгия Николай и Борис были арестованы. Георгий же, отсутствовавший на даче во время обыска, подходя к даче, из прилегающего леса заметил жандармов и сумел скрыться.

На этом закончился первый саратовский период жизни Георгия Федотова.

Новый период начался через десять лет, когда в течение трех лет Федотов служил в должности профессора Саратовского университета. Это совсем другой человек, беспартийный, далекий от политики.

С гимназических лет Федотов был страстным книголюбом. В студенческие годы во время неоднократных обысков жандармы обнаруживали наряду с нелегальной литературой многочисленные книги на немецком, итальянском, латинском языках, антикварные издания по вопросам философии, истории, культуры. Некоторые из них Георгий Петрович переводил на русский язык для российских издательств.

Однако революционный порыв, характерный для молодых лет многих сверстников Федотова, не позволил ему полностью отдаваться научным интересам.

И все же политическая борьба не смогла захватить Георгия Петровича навсегда. Работая в университете, он готовит исследование «О культуре гробниц в Меровинской Галлии», несколько статей для словаря Брокгауза и Ефрона, переводит книгу Христиансена «Философия искусства».

В 1925 году Г.П.Федотов навсегда покинул Россию. До своей смерти Федотов жил и работал в Нью-Йорке. Там он создал свои главные научные труды о русской культуре и искусстве.

Непонятые и неочтенные на Родине научные труды Георгия Петровича Федотова были изданы за границей. И именно в Нью-

Йорке в 1986 году отмечали его столетний юбилей. Известность в России пришла намного позже.

«Революция, сжигающая в войне грехи России, вызвала небывалое цветение святости: святость мучеников, исповедников, духовных подвижников в миру, — писал Г.П.Федотов в 1931 году. — Но гонимое малое стадо Русской Церкви сейчас изгнано из созидания русской жизни, из новой творимой культуры. Но придет время, и Русская Церковь станет перед задачей нового крещения обезбоженной России. Тогда на нее ляжет ответственность и за судьбы национальной жизни. Тогда окончится двухвековая отрешенность ее от общества и культуры. И опыт общественного служения древних русских святых приобретет неожиданную современность, вдохновляя церковь на новый культурный подвиг».

Разочаровавшись в какой бы то ни было власти, Федотов полностью отошел от политической философии и всецело посвятил себя изучению культуры Русской церкви, русского наследия. Именно тогда философ пришел к мысли, что русскому человеку, как никому другому, нужен Бог и нужна церковь.

В Саратове сохранился дом на улице Московской, где родился известный во всем мире историк русского искусства и философ. Стоит на своем месте и дом, в котором Федотов жил в двадцатые годы на улице Ульяновской, бывшей Угодниковской.